

Спецназ ВМФ СССР и России

Продолжение. Начало в № 1, 2012

Сергей Дмитриев

Майор запаса, водолазный специалист Спецназа ВМФ России, президент Федерации Кобудо Санкт-Петербурга — Представительства Кобудо России, мастер спорта России по кобудо и джиу-джитсу, 5 дан

Большую часть снаряжения РОНовцы изготавливали сами в своих мастерских: шили гидрокombineзоны и надувные лодки, совершенствовали и переделывали дыхательные аппараты, изобрели и изготовили герметичные контейнеры для оружия и вооружения, а также мешок-устройство для длительного и скрытного наблюдения (длительного нахождения в одном месте) в разведке и многое другое.

В то время РОН не имела и специальных мин, поэтому для подрыва объектов использовались даже переоборудованные якорные морские (гальвано-ударные) мины образца 1908 г. с массой ВВ типа «Морской Смеси» в 300 кг. Такой операцией с подводным минированием под кодовым названием «Бурлаки» в ноябре 1942 г. стало уничтожение военной техники, батареи и работающих саперов противника на пирсе г. Петергофа. Скопленные техники и работы были обнаружены нашей морской и воздушной разведкой, после чего была спланирована операция.

К месту операции на дистанцию 2 км до объекта минирования противника разведгруппу доставил катер-буксир (шлюпку и мины). Далее, переход на шлюпку на дистанцию 300 м до пирса противника, где осуществлен спуск трех легководолазов, подход и само минирование (работа шла на глубинах до 8 м). Водолазы доставили 2 мины «пешком» в подводном положении к пирсу. Командир группы ВР А. Корольков прокладывал путеводную нить и позже проверил мины и перевел

в боевое положение (часовые взрыватели), а ВР А. Спиридонов и М. Звенцов доставляли (толкали) мины.

После возвращения к шлюпке, отход группы ВР и их обеспечивающих был осуществлен за 2 часа под самодельным парусом на другую сторону Финского залива в район поселка Ольгино. Подрыв всех 2-х мин был успешным и абсолютно неожиданным для противника. Немецкое командование долго вообще не могло квалифицировать способ нанесенного удара. Операция и отход разведчиков прошли без потерь среди личного состава РОН и вошли в историю.

Сложной операцией, заслуживающей внимания, был и рейд в г. Стрельну. После предварительной доразведки, в ночь с 4 на 5 октября 1943 г. ВР РОН И. Прохвятилова проникли на катерах-шлюпках с залива на побережье Стрельнинской дамбы и взорвали там скрытно размещенные перед применением быстроходные радиоуправляемые (взрывающиеся) катера итальянских морских диверсантов, а также здание поста связи и наблюдения. Это событие можно считать первым боевым столкновением морских спецназовцев нашего ВМФ и противника, но сами разведчики узнали об этом историческом факте только в конце 1970-х годов после войны.

К сожалению, во время этой операции погибла одна из подгрупп, возглавляемая старшим лейтенантом Пермитиным. Сейчас на этом месте боя под Санкт-Петербургом установлен памятный знак в память о флотских разведчиках. Там же недалеко в Стрельне есть музей «Морская Стрельна» с разделом экспозиции, посвященном памяти и подвигам РОН.

30 июля 1944 г. в Выборгском заливе наш катер МО-103 потопил глубинными бомбами немецкую ПЛ. Это стало началом еще одной специальной операции РОН БФ, которая также вошла в историю военно-морского искусства.

Уже в августе 1944 г. ВР РОН был осуществлен поиск, обследование и обеспечение подъема этой потопленной фашистской подводной лодки «U-250» с глубины около 30 м. Водолазные работы были сложными, а несколько ВР даже получили кислородные отравления, так как это снаряжение было задействовано на предельной для него глубине. Операция была изначально рискованной, так как немцами конструктивно был предусмотрен подрыв своей лодки при попытке ее судоподъема противником.

Разведку флота сразу заинтересовал тот факт, что немцы несколько раз безуспешно пытались разбомбить место гибели подлодки авиацией и с катеров, вели наблюдение и обстреливали артиллерией этот район. Тогда чудом спаслись 6 фашистских подводников, а взятый в плен командир фашистской ПЛ корветен-капитан В. Шмидт давал весьма

противоречивые показания (командир РОН И. Прохвятилов лично участвовал в его допросах, в ходе которых даже сумел в оперативной игре выяснить точное место затопления ПЛ). Сначала на месте потопления внутри лодки водолазы РОН нашли шифроаппарат, карты с местами минирования секретного фарватера от Свинемюнде до г. Ленинграда и даже кортик командира подлодки, который подарили командиру РОН.

По полученной информации сразу через несколько дней проходы были заминированы силами нашего флота и на минах 17 августа 1944 г. подрыв подорвались несколько немецких эсминцев (Т-22, Т-30 и Т-32). Затем после подъема лодки силами АСС БФ и помещения ее в сухой док г. Кронштадта, в ее торпедных аппаратах были обнаружены новейшие акустические (самонаводящиеся) торпеды «Т-5», ранее неизвестные нашим и союзным военным специалистам. Данные электрические торпеды могли наводиться на атакуемый корабль даже при выключенном гребном винте цели на шум ее вспомогательного оборудования.

Такие последние модели торпед могли даже совершать поисковые (зигзагообразные маневры) при выходе на цель и представляли грозное новейшее оружие. Данные модели торпед получили прозвище от самих немецких подводников «крапивник» и «королевский забор» (за реальную угрозу полной морской блокады Англии). В связи с большими потерями Британского военно-морского флота, от действий фашистских ПЛ из «Волчьих стай», Премьер-министр Англии Уинстон Черчилль был вынужден лично обратиться с письмом к Иосифу Сталину с просьбой дать возможность осмотреть лодку и передать одну из обнаруженных торпед на «U-250» для изучения и разработки способов противодействия. На тот момент за короткий промежуток времени этими торпедами было уничтожено 24 английских корабля и несколько наших морских охотников (тогда еще при непонятных обстоятельствах). К слову сказать, выполняя свои союзнические обязанности, эта просьба нашим командованием была удовлетворена, и англичане были допущены к изучению торпед на нашей территории.

В течение ВОВ рота особого назначения (РОН) являлась структурным подразделением разведывательного отдела штаба Балтийского флота и так же, как все разведотряды флотов, подчинялась разведке флота. Великая Отечественная Война показала, что разведка, проводимая, как их сейчас называют, водолазными-разведчиками, имела весьма важное значение для обеспечения боевой деятельности флота и армии. А способность ВР решать большое количество самых различных разведывательных и диверсионных задач выдвинула их в ряд наиболее

активных разведывательных сил флотов. Несмотря на накопленный бесценный боевой опыт, после окончаний боевых действий в Европе и на Дальнем Востоке, части Спецназ ВМФ СССР (Отряды РОН на Флотах) в конце 1945 г. попали под необдуманное сокращение и данные структурные подразделения водолазов-разведчиков отсутствовали в ВМФ СССР еще почти 7 долгих лет.

Послевоенный период становления

Только в 1952 г. начался новый этап истории и восстановления морского спецназа нашей страны. Во всем мире вновь создавались, и давно успешно использовались подобные подразделения, и оставаться в стороне от этих событий нашему командованию было уже невозможно. В начале 1952 г. Начальник Разведки Флота и бывший офицер разведки БФ (куратор РОН в ходе ВОВ) контр-адмирал Бекренев Л. К. обратился к Военно-Морскому Министру СССР Адмиралу Кузнецову Н. Г. с докладной запиской — обоснованием такой необходимости и обзором разведывательных данных по развитию и применению таких подразделений в иностранных флотах противника. По итоговым решениям уже 24.01.1953 г. был принят «План мероприятий по организации разведки ВМФ».

Первым разведчикам из подразделений Спецназа ВМФ по руководящим документам вменялись следующие виды боевой подготовки: общая тактическая, разведывательно-диверсионная, водолазная, парашютно-десантная, автомобильная, огневая, физическая, военная топография, радиодело. Сразу стало понятно, что к военнослужащим в таких подразделениях предъявляются особые требования, необходимые для такой службы.

Это, прежде всего: хорошее здоровье и память, нормальное восприятие изменений давления внешней среды (в частности, хорошая проходимость евстахиевых труб и др.), отсутствие боязни замкнутого пространства (клаустрофобии) и высоты, знания и умения в различных дисциплинах военного дела, безупречная предыдущая служба и отношение к делу, а также многое другое. Параллельно началась научная разработка и производство новой военно-морской и водолазной техники по задачам Спецназ ВМФ. Это были средства доставки боевых пловцов — носители водолазов (НВ), а также новые дыхательные аппараты скрытного типа (замкнутого цикла с регенерацией и обогащением кислородом выдыхаемой водолазом газовой смеси) с большой автономностью и мобильностью при использовании.

В дальнейшем правильность таких решений о создании Спецназ ВМФ показала сразу несколько чрезвычайных эпизодов в ВМФ СССР только за один 1955 г.

Один такой эпизод произошел в ходе визита нашей эскадры в Англию и стоянки корабля-флагмана с флота СССР Никитой Хрущевым у пирса г. Портсмут.

Тогда под флагманским крейсером «Орджоникидзе», винтами самого корабля был уничтожен боевой пловец. Им оказался один из родоначальников этих подразделений в Англии — капитан-лейтенант Лионелл Бастер по прозвищу «Крабб». Ранее «Крабб» всю II-ю Мировую войну не безуспешно охранял английскую ВМБ в Гибралтаре и боролся с итальянскими диверсантами, а в этот раз он выполнял задачу по изучению конструкции и материала винтов нашего крейсера. Англичан тогда весьма интересовало, почему этот наш 210-метровый тяжелый крейсер может развивать такую высокую скорость в 35 узлов (свыше 65 км/час). По другой малоизвестной версии все-таки готовилась реальное подводное минирование (с применением взрывателей замедленного действия для подрыва нашего крейсера при возвращении уже в чужих водах), так как на корабле находилось не только руководство страны, но и большая делегация ученых — весь цвет науки СССР.

шее знание этого района действий еще с времен ВОВ и пр.) и большое желание отомстить СССР за использование в качестве действующего боевого трофея — своего бывшего флагманского линкора «Джулио Чезаре» («Новороссийска»).

Образованные в послевоенный период новые морские разведывательные пункты (МРП) впоследствии получили название частей Спецназа ВМФ, но само формирование частей Спецназ ВС произошло несколько позднее. Министр Обороны РФ приказом № 399 от 26.07.2000 г. учредил общий День Спецназа ВС РФ на более позднюю историческую дату 24 октября к дате образования Армейского Спецназа. В 1954 г. утверждены штаты и начал формироваться первый МРП Балтийского Флота (БФ), а в 1953—55 г. 6-й МРП Черноморского Флота (в 1961 г. 6-й МРП переведен на остров Первомайский, далее бригада). Также в 1955 г. образован МРП на ТОФ и в 1955—57 г. сформирован МРП на СФ (правда, долго существовал

К военнослужащим подразделений Спецназа ВМФ предъявляются особые требования: хорошее здоровье и память, нормальное восприятие изменений давления внешней среды, отсутствие боязни замкнутого пространства и высоты

Вахта по охране кораблей нашего стоящего рядом эсминца «Смотрящий» заметила что-то подозрительное в воде (предположительно голову-маску водолаза) и была выполнена срочная команда на быстрое проворачивание гребных винтов крейсера — единственное защитное действие экипажа без применения оружия, на которое не требовалось разрешение английских властей. Фрагменты водолазного снаряжения и тела английского боевого пловца были найдены через несколько дней на побережье. Английские власти и разведка МИ-5 заявили, что этот офицер находился в запасе и, якобы, предпринял разведывательную акцию самостоятельно и по своей личной инициативе.

Во время другого печального эпизода был подорван на неизвестной мине советский линкор «Новороссийск» в бухте Севастополя. Правительственная комиссия официально признала выводы по катастрофе, унесшей жизни 600 наших моряков; вследствие подрыва на старой донной мине времен ВОВ, но и не исключала теоретической возможности спланированных действий подводных диверсантов. Независимо от официальных выводов после расследования даже было снято с руководства командование охраны водного района (ОВР) базы, так как в тот момент были открыты боновые (противолодочные) заграждения, а также по халатности отсутствовал дежурный корабль ОВР на рейде.

Нелишне заметить, что тогда уже имелись и все технические возможности для такой диверсии у итальянских диверсантов ВМС (новая сверхмалая ПЛ, носители водолазов, мощные мины, хоро-

больше в кадрированном виде). На базе этих МРП в будущем будут созданы (преобразованы) новые части Спецназ ВМФ.

В период устойчивого состояния наших ВС до развала СССР к началу 1990-х годов наша страна имела на флотах несколько таких боеспособных и подготовленных военных частей Разведки ВМФ, которые имели практическую привязку к определенным театрам возможных военных действий и вероятному противнику.

В 1968 г. образована 17-я ОБр Спецназ Черноморского Флота (г. Очаков, остров Березань), которая, в свою очередь, была сформирована на базе МРП, созданной еще в конце 1953 г. (ныне 17-я ОБр в составе ВМС Украины).

В 1969 г. из 50 военнослужащих образован 431-й МРП Спецназ в/ч 25117 Каспийской Флотилии (г. Баку), которая в период развала СССР была перебросена в г. Приозерск (Ленинградская область), а затем в 1997 г. переведена к постоянному месту базирования в г. Туапсе (Краснодарский край).

Также ранее были сформированы:

- 160-й МРП Черноморского Флота (г. Одесса) (далее реорганизован);
- в 1983 г. 420-й МРП Спецназ Северного Флота, (г. Североморск, п. Кола);
- в 1954 г. 457-й МРП Спецназ в/ч 10617 Балтийского Флота (п. Парусное, Калининградская область);
- в 1955 г. 42-й МРП Спецназ в/ч 59190 Тихоокеанского Флота (ныне в г. Владивосток, остров Русский).

Продолжение следует